

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.А. Лачин,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС*

В статье анализируется уголовная политика, порождающая инфляцию уголовно-правовых норм в связи с многочисленными изменениями и дополнениями, внесенными в УК РФ. Также отмечается, что одной из задач уголовной политики должна стать разработка таких норм, которые были бы максимально стабильными и не требовали частых изменений, что будет способствовать повышению эффективности общепреventивной функции уголовного закона.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное законодательство, УК РФ.

В последнее время создается впечатление, что уголовное законодательство стало арендой для экспериментов в сфере правового регулирования. Одни авторы предлагают смягчать уголовную ответственность и сужать сферу уголовно-правового воздействия. Другие, наоборот, исходя из благих побуждений, полагают, что посредством активизации уголовной репрессии возможно достичь положительных результатов в плане правового регулирования общественных отношений в целом¹. Основы этих воззрений коренятся в 30-х гг. прошлого века, когда уголовное право превратилось в сверхзначимую и самодостаточную политико-правовую категорию. С его помощью действительно на определенный период времени удалось снять социальную напряженность.

Возможно ли «возвращение карательных санкций» в современных условиях? Думается, что нет. Признав себя его частью, наше государство определило в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ приоритет международного права над внутренним законодательством. А как известно, п. 2 ст. 72 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., не допускает, чтобы интересы заключенных и их профессиональная подготовка подчинялись соображениям прибыли от тюремного производства.

При этом для решения проблемы оптимизации уголовного закона как инструмента социального регулирования, необходимо большее внимание уделять поиску оптимального соотношения уголовного и гражданского, административного, налогового права. По мнению А.Э. Жалинского, для выбора наиболее приемлемого в условиях современного российско-

го общества варианта правового регулирования следует учитывать правовой статус собственности, ее режимы, а также возможности налогового регулирования, признания сделок недействительными, усиление административно-правовых санкций, которые зачастую малопонятны специалистам в области уголовного права².

Вместе с тем недостатки отраслевых «нестыковок» серьезнейшим образом отражаются на обеспечении законности в государстве. Так, например, 8 декабря 2003 г. из УК РФ были исключены нормы, предусматривавшие уголовную ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности. Предполагалось одновременно заменить ее административной ответственностью. Однако ответственность за неосторожное причинение вреда средней тяжести появилась в КоАП РФ лишь 22 апреля 2005 г. Таким образом, более года все указанные выше деяния оставались вообще безнаказанными.

Подобные противоречия есть между уголовным и гражданским законодательством. Так, например, в судебно-следственной практике возникают трудности при разграничении:

– взятки и подарка, поскольку нормы ст. 290 УК РФ «Получение взятки» не в полной мере соответствуют нормам ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения», о чем неоднократно отмечалось в научной литературе³. Даже, несмотря на то, что стоимость дара увеличена с пяти минимальных размеров оплаты труда (500 руб.) до 3 тыс. руб.⁴, в уголовно-правовом отношении все оставлено без изменения (за исключением расширения перечня лиц, подлежащих уголовной ответственности за коррупционные преступления, и

увеличения тяжести наказания за них);

– вымогательства (ст. 163 УК РФ) и законного требования потребителя о возмещении вреда, причиненных вследствие недостатков товаров, работ или услуг (§ 3 гл. 59 ГК РФ). Действительно, любое подобное требование, заявленное непосредственно производителю (продавцу), а не через официальные органы (например, суд), да еще с предупреждением, что в случае отказа потребитель распространит через средства массовой информации сведения о недоброкачественности товара, работ (услуг), может квалифицироваться как вымогательство. В связи с этим текст диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ после слова «Вымогательство, то есть...» дополнить словами «ни чем не обоснованное...» и далее по тексту.

Таким образом, результатом обособленного развития правовой отрасли станет ее развитие без учета реальных потребностей личности, государства и общества в надлежащем правовом регулировании. Отрасль становится «вещью в себе».

В связи с этим уместен вопрос: для чего существует уголовное право? Для того чтобы запугивать колеблющихся граждан тяжестью наказания, тем самым удерживая их от совершения преступления?

Представляется, что на поставленный вопрос ответ можно получить, лишь разобравшись в вопросах соотношения уголовного права с другими отраслями права, и прежде всего определив его соотношение с конституционным, гражданским, административным, что возможно предпринять в рамках конструирования бланкетных диспозиций УК РФ, например, разработать критерии уголовной ответственности за гражданско-правовые деликты.

Вместе с тем с юридической точки зрения эффективность уголовного закона понимается как соответствие поведения субъектов правоотношения требованиям, закрепленным в нормах соответствующего свода законов.

В этой связи вопросы повышения эффективности

уголовно-правовых средств воздействия относятся к числу коренных. От решения этой проблемы зависит и то, какой путь достижения указанных задач будет избран: чисто интуитивный, предполагающий метод «проб и ошибок», либо осмысленное движение к рациональному решению проблемы сдерживания преступности.

Хорошо известно, что реальное содержание упомянутого механизма можно объективно оценить лишь в результате глубинного анализа всех его элементов. К их числу относятся:

1) признание органами власти феномена преступности в качестве неотъемлемого спутника социального бытия;

2) определение четких научно обоснованных задач уголовной политики;

3) формирование концептуальной основы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия преступности;

4) совершенствование системы правоохранительных органов;

5) периодическая оценка и определение путей повышения эффективности уголовной политики;

6) формирование политической воли по неуклонному следованию принятым антикриминальным решениям.

На практике довольно широко применяется способ определения эффективности норм уголовного права по динамике отдельных видов преступлений. Одним из важных общих показателей эффективности уголовного закона являются результативность работы правоприменительных и правоохранительных органов⁵.

Поэтому задача определения эффективности той или иной уголовно-правовой нормы может быть решена еще на стадии ее разработки. Для этого нередко прибегают к ее экспертной оценке, цель которой заключается в выработке оптимальной, наиболее эффективной конструкции соответствующей нормы.

¹ Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 290–311.

² См.: Жалинский А.Э. Оптимизация уголовного правотворчества в современной социальной обстановке. Материалы круглого стола «Уголовный закон и интересы страны» // Государство и право. 2006. № 1. С. 108.

³ См., например: Завидов Б.Д. Взятничество. Уголовно-правовой анализ получения и дачи взятки. М.: Приор, 2002. С. 10–11.

⁴ Статья 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Рос. газ. 2008. 30 дек.

⁵ Сипок Р.П. Общая характеристика эффективности уголовно-правовых норм // Административное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 73–80.